

SCHRIFTEN
ZUR GESCHICHTE UND KULTUR 5
DES ALTEN ORIENTS

AKADEMIE
DER WISSENSCHAFTEN
DER DDR
ZENTRALINSTITUT
FÜR ALTE GESCHICHTE
UND ARCHÄOLOGIE

SPRACHE, GESCHICHTE
UND KULTUR
DER ALTAISCHEN VÖLKER

*Protokollband der XII. Tagung
der Permanent International Altaistic Conference
1969 in Berlin*

Herausgegeben von
GEORG HAZAI und PETER ZIEME

AKADEMIE-VERLAG · BERLIN
1974

Redaktion: Friedmar Geißler

Erschienen im Akademie-Verlag, 108 Berlin, Leipziger Straße 3-4

Copyright 1974 by Akademie-Verlag, Berlin

Lizenznummer: 202 · 100/262/74

Gesamtherstellung: IV/2/14 VEB Druckerei „Gottfried Wilhelm Leibniz“, 445 Gräfenhainichen/DDR · 3921

Bestellnummer: 751 964 3 (2146/5) · LSV 0875

Printed in GDR

EVP 135,-

Zum Geleit

Der vorliegende Band enthält die Vorträge der XII. Tagung der Permanent International Altaistic Conference, die im Sommer 1969 in Berlin stattfand. Die Permanent International Altaistic Conference dankt dem Veranstalter der Tagung, dem Zentralinstitut für Alte Geschichte und Archäologie der Akademie der Wissenschaften der DDR, nicht nur für die Durchführung der Tagung, sondern auch dafür, daß dieser Protokollband in seine Veröffentlichungsreihe aufgenommen wurde.

Georg Hazai

Inhaltsverzeichnis

I. Tagungsakten, Grußansprachen und Beschlüsse	9
<i>G. Hazai</i> : Eröffnungsrede (29. 8. 1969)	15
<i>F. Hintze</i> : Grußansprache auf der Eröffnungssitzung der Tagung (29. 8. 1969)	16
<i>W. Hartke</i> : Grußansprache auf dem Empfang des Präsidenten der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin zu Ehren der Teilnehmer der XII. PIAC (1. 9. 1969)	17
<i>D. Sinor</i> : Rede auf der Schlußsitzung der Tagung (2. 9. 1969)	19
Bericht über das „Business-Meeting“ der XII. PIAC (1. 9. 1969)	21
II. Vorträge auf den Plenarsitzungen	23
Vorträge zur Eröffnung der Tagung (29. 8. 1969)	24
<i>H. F. J. Junker</i> : 20 Jahre Altaistik in der DDR	25
<i>D. Sinor</i> : Stand und Aufgaben der internationalen altaistischen Forschung	35
Vorträge zum Gedenken an den hundertsten Geburtstag von W. Bang-Kaup, gehalten auf der Festsitzung der Tagung am 30. 8. 1969	45
<i>A. N. Kononov</i> : W. Bang-Kaup (9. 8. 1869—8. 10. 1934). Zum hundertsten Geburtstag	47
<i>A. v. Gabain</i> : Persönliche Erinnerungen an W. Bang-Kaup	51
III. Vorträge auf den Sektionssitzungen	57
<i>A. З. Абдуллаев</i> : Развитие направительного падежа в тюркских языках	59
<i>A. С. Аманжолов</i> : «Шумеро»-тюркские соответствия и изобразительные логограммы	65
<i>С. Атамурзаева</i> : К вопросу о происхождении умлаута в тюркских языках	73
<i>У. Ш. Байчүра</i> : О слоговой структуре слова в алтайских языках сравнительно с уральскими и индоевропейскими по статистическим и инструментальным данным	77
<i>H. A. Баскаков</i> : Ареальная консолидация древнейших наречий и генетическое родство алтайских языков	89
<i>L. Bazin</i> : Les interdits de vocabulaire et la comparaison turco-mongole	97
<i>T. A. Бертагеев</i> : Культурные значения корневого слова <i>ut</i> и его производные	105
<i>L. Bese</i> : On Mongolian <i>-γsan/-gsen</i> “nomen perfecti”	115
<i>H. Bıcarı</i> : Dünya edebiyatı haznesinde yeni bir şaheser	119
<i>J. Blaškovič</i> : Das Osmanisch-Türkische im 17. Jahrhundert im Donauraum	125
<i>P. N. Boratav</i> : Sur Nasreddin Hoca et son pays d'origine, Sivrihisar	139
<i>J. A. Boyle</i> : The Seasonal Residences of the Great Khan Ögedei	145
<i>B. Brentjes</i> : Zur Westtrift ost- und zentralasiatischer Motive in skythischer Zeit	153
(18 Abb. auf Tafel 1—8)	

<i>S. Buluç</i> : Über einige Konjugationsformen in den anatolischen Mundarten	161
<i>П. Хорлоо</i> : Халхаский народный эпос и его особенности	165
<i>В. И. Цицикус</i> : Алтайские термины родства и проблема их этимологии	169
<i>T. Daschzeden</i> : Einige Beispiele für den indefiniten und definiten Numerus der Substantive in der modernen mongolischen Sprache	175
<i>Л. В. Дмитриева</i> : Некоторые семантические модели названий растений в алтайских языках (Модели названий ветвей)	187
<i>E. Esin</i> : L'arme zoomorphe du guerrier ture (Etude iconographique)	193
(49 Abb. auf Tafel 9—26)	
<i>A. G. Eyzazov</i> : Sifatin türkolojideki tetkikinin tarihine dair	219
<i>Э. Фазылов</i> : Староузбекский язык (Ранний период)	227
<i>Р. Фиш</i> : Несколько мыслей о поэзии Назыма Хикмета	233
<i>A. v. Gabain</i> : Die Qoço-Uiguren und die nationalen Minderheiten	241
(6 Abb. auf Tafel 27—30)	
<i>Н. Э. Гаджиева</i> : Два источника происхождения условного периода в тюркских языках	251
<i>T. M. Garipov</i> : „Turco-slavica“ in Baschkirien	257
<i>E. P. Hamp</i> : Greek <i>τέλι</i> , Albanian <i>tel</i>	263
<i>G. Hazai</i> : Zu einer Stelle der Tonyukuk-Inschrift	265
<i>J. Ikegami</i> : Versuch einer Klassifikation der tungusischen Sprachen	271
<i>S. Kakuk</i> : Die osmanisch-türkischen Elemente der ungarischen Sprache als Denkmäler der osmanisch-türkischen Sprache	273
<i>H. Kaleshi</i> : Der Einfluß des Türkischen auf die Wortbildung des Albanischen	279
<i>G. Kara</i> : On a Lost Mongol Book and Its Uigur Version	287
<i>A. Karahan</i> : Les caractéristiques essentiels de la littérature de l'époque des Karahanides et «Kitadgu Bilig»	291
<i>C. K. Kenesbaev</i> : К вопросу о тюрко-монгольской языковой общности (на материале некоторых грамматических явлений казахского языка)	297
<i>S. Kleinmichel</i> : Beitrag zur Geschichte der Nomenverbindungen im Osmanisch-Türkischen (Izafet)	307
<i>M. Klimburg</i> : Die Entwicklung des 2. indo-iranischen Stils von Kutscha	317
(20 Abb. auf Tafel 31—43)	
<i>В. Д. Колесникова</i> : О названиях частей тела в алтайских языках	327
<i>О. А. Константинова</i> : К характеристике лексического комплекса очаг-жилище-народ в основных алтайских языках	333
<i>Z. Korkmaz</i> : Die Frage des Verhältnisses der anatolischen Mundarten zu ihrer ethnischen Struktur	341
<i>И. В. Кормушин</i> : Явление фузии в истории алтайских языков и его значение для решения проблемы общности алтайских языков	353
<i>K. Kostov</i> : Lehnwörter zigeunerischen Ursprungs im türkischen Argot	357
<i>E. Lot-Falck</i> : Le principe de l' <i>ilbis</i> et ses rapports avec la fureur meurtrière et le chamanisme	363
<i>C. Лувсанвандан</i> : О ближайших задачах и перспективах изучения монгольской литературы	375
<i>Ф. В. Мальков</i> : Тюркские элементы в лексике корейского языка	383
<i>I. Mándoky</i> : Der Wandel zweier Konsonanten in der ungarländischen komanischen Sprache	391
<i>Г. П. Мельников</i> : Строй алтайских языков как система	397
<i>I. Meyer</i> : Der mittelanatolische Dialekt von Sivas	405
<i>P. Mijatev</i> : Der heutige Stand der Altaistik in Bulgarien	413
<i>R. Mollou</i> : Utopies sociales dans la littérature turque moyenâgeuse	419
<i>Ш. Ф. Мухамедьяров</i> : Древнейшие этнические связи народов Поволжья с Западной Сибирью	427

<i>З. Б. Мухамедова:</i> Огузско-туркменские этно-топонимы	439
<i>Н. Ц. Мункуев:</i> Монгольские документы из Хара-хото	447
<i>К. М. Мусаев:</i> Термины родства в современных западно-кыпчакских тюркских языках	451
<i>Б. О. Орузбаева:</i> О киргизских и монгольских лексических параллелях по топонимике	459
<i>Л. А. Покровская:</i> Об устойчивости семантической группы слов, обозначающих родственные отношения в тюркских языках	465
<i>P. Ratchnevsky:</i> Die Yasa (Jasaq) Činggis-khans und ihre Problematik	471
<i>U. Rättig:</i> Einige Bemerkungen zu den Schulen in der Zeit der Autonomie der Mongolei (1911—1920)	489
<i>B. Rintschen:</i> Die Seele in den schamanistischen Vorstellungen der Mongolen	497
<i>A. Róna-Tas:</i> Tocharische Elemente in den altaischen Sprachen?	499
<i>G. D. Sanžeev:</i> Zur Frage des sogenannten Rhotazismus und Lambdazismus in den altaischen Sprachen	505
<i>E. К. Саркисян:</i> К вопросу о вступлении османской империи в первую мировую войну на стороне центральных держав	511
<i>Н. П. Шастина:</i> Монголоведение в СССР	521
<i>М. С. Сильченко:</i> О типологическом изучении творчества поэтов-просветителей тюркоязычных народов	529
<i>Н. С. Смирнова:</i> Алтайские и казахские версии эпоса «Козы-Корпеш» (Опыт сопоставительного рассмотрения)	537
<i>И. В. Стеблева:</i> К вопросу о развитии тюркских поэтических форм в XI веке	545
<i>О. П. Суник:</i> К вопросу о возвратных местоимениях в алтайских языках	553
<i>М. Tatár:</i> Zum Kult des Obo	569
<i>И. Т. Татарлы:</i> СабахаттинАли и западная литература	573
<i>E. Taube:</i> Zum Problem der Ersatzwörter im Tuwinischen des Čengel-sum	589
<i>T. Tekin:</i> On the Alternation <i>l</i> ~ <i>s</i> in Turkic and Mongolian	609
<i>S. Tezcan:</i> Zum Stand der Chaladsch-Forschung	613
<i>Th. Thilo:</i> Bemerkungen zum Innerasienbild der klassischen chinesischen Dichtung	621
<i>E. Tryjarski:</i> Zur neueren Geschichte des Ongin-Denkmal (1 Abb. auf Tafel 45)	629
<i>A. С. Тверитчинова:</i> Два списка канун-наме султана Селима I из советских рукописных коллекций	631
<i>K. Uray-Köhalmi:</i> Die Bedeutung der Kulturgeschichte des Karpatenbeckens für die Erforschung der Kultur der zentralasiatischen Reiternomaden (22 Abb. auf Tafel 47—49)	637
<i>М. S. Zakiev:</i> Voraltaische syntaktische Modelle	645
<i>Ф. P. Зейналов:</i> Категория модальности и способы ее выражения в тюркских языках	651
<i>P. Zieme:</i> Zu den nestorianisch-türkischen Turfantexten (5 Abb. auf Tafel 51—54)	661

Н. П. ШАСТИНА

Монголоведение в СССР

Классическое или традиционное монголоведение представляло собой востоковедную дисциплину, посвященную изучению не только Монголии в целом, т. е. языка, литературы, истории, этнографии и географии страны, но и изучение всех монгольязычных народов. В первой четверти XX в. классическое монголоведение было представлено первоклассными учеными, чьи имена до сих пор составляют гордость науки. К таким ученым относятся Б. Я. Владимирцов, А. М. Позднеев, А. Д. Руднев, В. Л. Котвич, который до 1923 г. был профессором Петроградского университета и трудился на пользу русского монголоведения, а после 1923 г. в Польше. Великая Октябрьская социалистическая революция поставила перед советским монголоведением новые сложные задачи. Монгольская народная революция 1921 г. также вызвала новые проблемы. Особенно большое значение для развития советского монголоведения имели труды Б. Я. Владимирцова (1884–1931), который был блестящим представителем русской востоковедной школы. В одинаковой мере он занимался исследованиями и языка, и истории, и литературы монголов, уделяя внимание и вопросам этнографии. В его трудах были подняты поставлены и решены многие проблемы монголоведения, что позволило поколениям последующих ученых заняться отдельными отраслями этой науки. Труды Б. Я. Владимирцова были как бы новой ступенью в истории монголоведения, после которой произошло ее деление на несколько дисциплин. После Отечественной войны процесс дифференциации монголоведения ускорился и в настоящее время эта прежде единая научная дисциплина распадается на самостоятельные дисциплины: собственно монголоведение, бурятоведение. Это деление обуславливается спецификой развития каждого из указанных монгольязычных народов.

Собственно монголоведение также разделилось на несколько отраслей – историю, экономику, литературоведение, лингвистику, что повлекло за собой специализацию, которая и существует в настоящее время среди монголоведов.

Изучение истории монголов занимает немалое место в советском монголоведении. Оно ведется в нескольких направлениях. Одним из направлений является исследование пореволюционной истории и совре-

менного положения Монгольской Народной Республики. Работы на эти темы, появившиеся впервые еще в 20-х годах, были скорее общими очерками, чем научными исследованиями. Такие очерки о современной Монголии строились по определенной схеме и имели характер научно-популярной литературы. Но за последние два десятилетия появилось несколько работ, в которых на основании материалов, публиковавшихся в монгольской прессе, статистических сведений, отчетов и различных документов стало возможным дать научный анализ современному международному положению Монгольской Народной Республики, успехам социалистического строительства, достижениям культурного строительства и другим темам, освещающим жизнь монгольского народа.¹ Путь социалистического развития Монголии освещался также во многих журнальных статьях.

Наряду с изучением проблем современной истории закономерно возникло и исследование экономического развития Монгольской Народной Республики. Данной проблеме посвящено немало книг и статей, в которых монгольский опыт экономического развития, шагнувший непосредственно от кочевого феодализма к социализму — путь некапиталистического развития, освещен и проанализирован, если не полностью, то хотя бы в той степени, которая показывает основные черты социалистической экономики Монголии.

К таким чертам относится, например, исследование социалистического уклада в экономике Монгольской Народной Республики, выяснение его возникновения и развития, его специфики.² В трудах советских монголоведов, занимающихся изучением хозяйственного строительства, показано, что Монгольская Республика из отсталой страны кочевого скотоводства уже стала аграрно-индустриальной страной.³

Второе направление в изучении истории монгольского народа состоит в исследовании проблем средневековой истории. Особенно большое значение в этом отношении имела известная книга Б. Я. Владимирцова «Общественный строй монголов»⁴ В этом последнем своем труде, опубликованном посмертно, автор впервые в истории монголоведения рассматривает исторический процесс с материалистических позиций, очень близких к марксизму. Автором была поставлена во всей полноте проблема общественной структуры у монголов-кочевников, которую он определил, как феодальную. На основании тщательно проанализированных материалов Б. Я. Владимирцов показал, как происходил распад

¹ И. М. Гатауллина, Монгольская Народная Республика в социалистическом содружестве, Москва 1964; И. Я. Златкин, Монгольская Народная Республика — страна новой демократии, Москва 1950 и др.

² С. К. Роцин, Социалистический уклад в экономике Монгольской Народной республики, Москва 1958.

³ Очерки экономики Монгольской Народной Республики, Москва 1969.

⁴ Б. Я. Владимирцов, Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм, Москва-Ленинград 1934.

кочевой общины и как возникали и развивались феодальные отношения. Широкий охват источников и тонкий анализ терминов сделали книгу Владимирцова классическим образцом исследования общественных отношений не только монголов, но и других кочевых народов. Книга стала новым этапом в изучении средневековой Монголии. Последующие исследования были посвящены более узким проблемам, для разработки которых привлекались новые материалы и источники. Так например появилось исследование по истории Золотой Орды, выдержавшее три издания,⁵ исследование о Джунгарском ханстве⁶ и разные статьи в журналах.

Третье направление в изучении истории монголов посвящено древнейшему и древнему периодам и связано с археологическими исследованиями. Основными проблемами в этой области являются: 1. древний город и 2. изучение древних культур.

Проблема города, организация городской жизни в стране кочевых народов разрабатывалась экспедицией Академии наук СССР под руководством члена-корреспондента С. В. Киселева.⁷

Из изучения древних культур Монголии особенно выделяется проблема каменного века; открытие и раскопки обнаруженных многочисленных стоянок палеолита и неолита проводятся экспедицией АН СССР под руководством акад. А. П. Окладникова, опубликовавшего несколько работ о первобытной Монголии.⁸

В связи с изучением средневековых памятников монголов историко-этнографическое направление становится самостоятельной отраслью монголоведения. Началось оно с исследования монгольских летописей, выполненного Ц. Ж. Жамцарано (1880–1940). В этом труде впервые средневековые летописи монголов стали и предметом изучения. Книга Ц. Ж. Жамцарано⁹ получила высокую оценку и оказала большое влияние на дальнейшее изучение монгольских источников. Несколько публикаций текстов и переводов летописей, подробное описание исторических рукописей и ксилографов появились уже в 50-х годах. Недавно появились также переводы с китайского малоизвестных материалов XIII века по истории монголов. Книга Н. Ц. Мункуева¹⁰ явилась ценным вкладом для изучения монгольского средневековья. Велось также обследование

⁵ Б. Д. Греков и А. Ю. Якубовский, Золотая Орда и ее падение, Москва-Ленинград 1950.

⁶ П. Я. Златкин, История Джунгарского ханства (1635–1758), Москва 1964.

⁷ С. В. Киселев, Л. А. Евтюхова, Л. Р. Кыласов, Н. Я. Мерперт, В. П. Левашова, Древнемонгольские города, Москва 1965.

⁸ А. П. Окладников, Первобытная Монголия, Улан-Батор 1964; А. П. Окладников и В. Е. Ларичев, Археологические исследования в Монголии в 1967 году. — Известия Сибирского отделения АН СССР, 1968, № 11.

⁹ Ц. Ж. Жамцарано, Монгольские летописи XVII века, Москва-Ленинград 1936.

¹⁰ Н. И. Мункуев, Китайский источник о первых монгольских ханах. Надгробная надпись на могиле Елюй Чучая. Перевод и исследование, Москва 1965.

русских архивных документов по сношениям Русского государства с монголами.¹¹ Предпринято издание перевода интересного памятника монгольской культуры терминологического словаря «Источник мудрецов»¹². Следует также отметить выход в свет воспоминаний А. В. Бурдукова, содержащих ценные сведения о революции в Монголии.¹³

Одной из основных отраслей советского монголоведения является филология, всегда занимавшая значительное место в русских исследованиях монгольских народов. Главным направлением монгольской филологии в СССР являются лингвистика, к числу изучаемых проблем которой относятся исследования фонетики и грамматического строя современного монгольского языка; изучение диалектов, диалектографии, лексикографии. Созданием сравнительной грамматики монгольских языков занимается в течение многих лет Г. Д. Санжеев,¹⁴ опубликовавший два тома. В первом томе исследованы фонетика и грамматический строй, во втором грамматические категории глагола. Интересно отметить, что в этом труде автор предложил новое деление монгольских языков на центральные и окраинные. К центральным языкам относятся монгольский, бурятский, калмыцкий, к окраинным разные диалекты, как-то дагурский, монгорский, дунсянский и др. Это географическое деление подчеркивает различие между центральными языками и диалектами, некоторые из которых находятся в особых условиях и испытывают влияние иноязычной среды.

Исследованию синтаксиса монгольского языка посвящена работа о простом предложении.¹⁵

Частным вопросам монгольской грамматики, классификации частей речи, посвящены работы, главным образом журнальные статьи, принадлежащие в основном перу учеников проф. Г. Д. Санжеева.

Проблеме диалектологии посвящены краткие обзоры диалектов Внутренней Монголии, материалы по которым были собраны Б. Х. Тодаевой во время пребывания в Китайской Народной Республике. Лексикология и лексикография представлены словарной работой; опубликовано несколько словарей; ныне составляется этимологический словарь монгольских языков, в котором учитываются материалы по диалектам и Внутренней Монголии. Для этимологического словаря составлена картотека корневых слов из старо-монгольского, совре-

¹¹ Материалы по истории русско-монгольских отношений. 1607–1636. Сборник документов, Москва 1959; Н. П. Шастина, Русско-монгольские посольские отношения XVII в., Москва 1958.

¹² Источник мудрецов, Тибетско-монгольский терминологический словарь буддизма, Улан-Удэ 1968.

¹³ А. В. Бурдуков, В старой и новой Монголии. Воспоминания. Письма, Москва 1969.

¹⁴ Г. Д. Санжеев, Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол, Москва 1963.

¹⁵ Т. А. Бертагаев, Синтаксис современного монгольского языка в сравнительном освещении. Простое предложение, Москва 1964.

менного монгольского, бурятского и калмыцкого языков. Устанавливается единство корней в монгольских и тюркских языках; этимологический словарь должен полностью раскрыть родственные тюрко-монгольские связи, выявить заимствования. Значение этой работы для сравнительно-исторического изучения тюрко-монгольских языков тем более велико, что впервые после трудов по языкознанию Б. Я. Владимирова, она может дать материалы о родстве тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков.

Изучение монгольской литературы также становится самостоятельной отраслью советского монголоведения. За последние два десятилетия в этой отрасли опубликовано несколько трудов, посвященных изучению современной художественной литературы. Современная монгольская литература является одним из крупных достижений новой социалистической культуры МНР. Ее зарождение, развитие, появление разнообразных жанров было освещено в журнальных статьях и в монографических исследованиях, из которых наиболее основательно следует признать книгу Л. К. Герсимова, Литература Монгольской Народной Республики (1921–1964), Ленинград 1965.

Нельзя не отметить также многочисленных переводов современной литературы монголов. Сборники стихотворений известных монгольских поэтов, сборники новелл и рассказов, романы пользуются неизменным успехом советского читателя.

История отечественного монголоведения также стала предметом изучения, которое ведется и как история науки и как описание жизни и деятельности монголоведов прошлых веков. Этой теме посвящено немало статей в различных сборниках и научных журналах. К 50-летию Советского Союза автором этих строк был составлен краткий обзор трудов советского монголоведения.

Следует отметить, что монголоведение в СССР продолжает развиваться, о чем свидетельствует и разнообразие тем и ежегодно появляющиеся новые труды из этой области востоковедения.

Как уже было отмечено из монголоведения выделилось как самостоятельная дисциплина бурятоведение. Еще в тридцатых годах нашего века исследованию бурятской филологии стало уделяться большое внимание; еще тогда было положено начало исследованию грамматического строя бурятского, по терминологии того времени, бурят-монгольского языка. После Отечественной войны бурятоведение окончательно становится самостоятельной востоковедной дисциплиной, наметились и выявились отдельные отрасли – история и археология, филология, в которую входят лингвистика, литературоведение.

Бурятоведческие исследования сосредоточены главным образом в г. Улан-Удэ, где имеется в настоящее время Бурятский институт общественных наук Бурятского филиала Сибирского отдела Академии наук СССР. Этот Институт был организован на базе Бурятского научно-

исследовательского института, существовавшего уже не одно десятилетие. Кроме Улан-Удэ занятия бурятоведением ведутся в Москве и в Иркутском Государственном Университете. Бурятский Институт издавал Ученые записки (1939–1958), сборники трудов по филологии и сборники, посвященные разным юбилейным датам, монографии. С 1960 г. вместо Ученых записок стали выходить «Труды Бурятского Комплексного научно-исследовательского института СО АН СССР»; одна из серий «Трудов» называется «Серия востоковедения». В Бурятском институте общественных наук собрался большой и крепкий коллектив научных работников, выполнявших ряд крупных исследований по истории бурятского народа, лингвистике и литературоведению.

Из области исторических исследований следует отметить несколько тем, которым уделялось особое внимание. Вопрос о присоединении бурят к Русскому государству в XVII в., прогрессивное значение этого исторического акта вызвал несколько исследований, основанных главным образом на материалах русских архивов, древних актов.¹⁶ Тема социалистического строительства в Бурятии разрабатывалась неоднократно и в монографиях и во многих журнальных статьях. История бурятского народа также была исследована в нескольких монографиях, особенно следует отметить выход в свет двухтомного обстоятельного труда, посвященного данной теме.¹⁷ Коллективу авторов удалось убедительно показать процесс исторического развития бурятского народа, начиная с первобытнообщинного строя до социальных преобразований нашего времени. Проблема этногенеза бурят была предметом исследования покойного Г. Н. Румянцева, выяснившего этнические связи одного из бурятских племен¹⁸ в одной из своих работ. Начатое им исследование этногенеза бурятского народа осталось, к сожалению, неоконченным. Археологические исследования на территории Бурятии проводились и проводятся планомерно. Большое значение имело открытие гуинских памятников в Забайкалье, раскопки которых длились несколько лет. Многолетние исследования каменного века, эпохи бронзы в Бурятии ведет акад. А. П. Окладников, опубликовавший около двух десятков работ по этим темам.

В области бурятской филологии разрабатываются проблемы лингвистики. Темы грамматического строя частично исследованы во многих статьях. Создание полной грамматики бурятского языка выполняется коллективом авторов. Опубликован том, посвященный фонетике и морфологии.¹⁹ Основательно разрабатываются вопросы синтаксика бурятского языка.²⁰

¹⁶ Е. М. Залкинд. Присоединение Бурятии к России, Улан-Удэ 1958.

¹⁷ История Бурят-Монгольской АССР I–II, Улан-Удэ 1954–56.

¹⁸ Г. Н. Румянцев. Происхождение хоринских бурят, Улан-Удэ 1962.

¹⁹ Грамматика бурятского языка. Фонетика и морфология, Улан-Удэ 1962.

²⁰ Т. А. Бертагаев и Ц. Б. Цыдендамбаев, Грамматика бурятского языка. Синтаксис, Москва 1962.

Лексикография представлена несколькими словарями, из которых согласно рецензиям следует отметить словарь К. М. Черемисова.²¹ Составитель в настоящее время перерабатывает материалы для нового расширенного издания. Исследования бурятского языка за последние два десятилетия пополнились значительными работами. Проблемы литературоведения также исследуются успешно. Изучается бурятская древняя поэзия, при чем устанавливаются принципы стихосложения, близкие к монгольским. Бурятскому фольклору посвящено несколько монографий,²² перечисление которых в кратком обзоре затруднительно.

Разнообразие проблем и глубина их разработки действительно подтверждают, что бурятоведение стало самостоятельной дисциплиной и заслуживает отдельного, более широкого обзора.

²¹ Бурят-монгольский-русский словарь. Составил К. М. Черемисов под редакцией Ц. Б. Цыдендамбаева, Москва 1951.

²² А. И. Уланов, Бурятский фольклор и литература, Улан-Удэ 1959.